

Курбанов Дени Абасович

канд. юрид. наук, доцент

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»

г. Уфа, Республика Башкортостан

DOI 10.21661/r-558834

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОБРАЩЕНИЕМ ПРОКУРОРА В СУД В ЗАЩИТУ ИНТЕРЕСОВ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

***Аннотация:** в статье рассматривается дискуссионный вопрос о роли прокурора в защите публично-правовых интересов в российском гражданском и арбитражном процессах. Анализируются отечественное процессуальное законодательство, разъяснения высших судебных инстанций и некоторые теоретические работы, посвященные исследуемой проблеме. В результате исследования автор делает вывод, что основные положения защиты прокурором интересов публично-правовых образований должны быть пересмотрены как в доктрине гражданского процесса, так и в судебной практике.*

***Ключевые слова:** прокурор, процессуальное законодательство, публичный интерес, гражданский и арбитражный процесс.*

В доктрине гражданского процесса имеются десятки монографических и диссертационных научных работ, посвященных защите государственных интересов путем обращения прокурора в суды общей юрисдикции и арбитражные суды. Однако до сих пор не сложилось какого-либо систематизированного представления о круге государственных интересов, которые могут защищать прокуроры в суде, а также каких-либо четких и научно-практических, и, в то же время, логичных критериев определения этих интересов.

Арбитражно-процессуальное законодательство Российской Федерации, которое регулирует отдельные аспекты гражданского судопроизводства, содержит в некоторой степени ясные и четкие правила определения компетенции прокурора.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ [1] гласит только о праве прокурора предъявить виндикационный иск в защиту государственной (муниципальной) собственности. Однако, имущество может попасть в незаконное владение не только предпринимателя, но и физического лица.

Сказанное означает, что если государственным (муниципальным) имуществом незаконно завладел индивидуальный предприниматель, который впоследствии утратил свой статус индивидуального предпринимателя, то иск прокурора об истребовании вещи, находящейся в публичной собственности, из чужого незаконного владения следует подать в суд общей юрисдикции, а не в арбитражный суд [3, с. 12, 13].

Таким образом, при выборе процессуальной формы между гражданским и арбитражным процессом прокурору следует обратить внимание, какой субъект нарушил интересы публично-правового образования, а также из каких правоотношений вытекают споры об имуществе и иных материальных благах.

В связи с этим, до сих пор продолжается становление научно-практических представлений об участии прокурора в судебной защите интересов государства и муниципалитетов. Анализ судебной практики показывает, что у судебной системы отсутствуют системные представления об интересах публично-правовых образований, которые могут быть защищены судом по инициативе прокурора.

Во-первых, имеется проблема разъединения интересов государства/муниципалитетов и интересов неопределенного круга лиц. В некоторой степени проблема больше теоретическая, однако, все-таки, имеется практическое значение ее осмысления. Так, если суд признает, что защищаются интересы Российской Федерации, то государственные органы могут быть признаны третьими лицами; если защищаются интересы неопределенного круга лиц, то государственные органы обычно не приобретают процессуального статуса [7, с. 144].

Так, в судебной практике до сих пор не сложилось единого мнения о том, чьи интересы защищает прокурор, обращаясь в суд с иском об обращении в доход государства имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы – Российской Федерации [5] или неопределенного круга лиц [4].

Во-вторых, имеется существенная проблема в установлении критериев необходимости прокурорского надзора и инициирования им судебного процесса в целях защиты государственных интересов. Путем анализа судебной практики и толкования некоторых норм законодательства, у нас сложилось некоторое представление о пределах применения ч. 1 ст. 45 ГК РФ [2], которое отчасти существенно отличается от сложившейся судебной практики и представлении в доктрине гражданского процесса и прокурорского надзора.

Поэтому интересы публично-правовых образований не сводятся к интересам Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований. Они также включают права и законные интересы государственных (муниципальных) унитарных предприятий, учреждений, вопросы соблюдения прав и обязанностей в органах государственной власти и местного самоуправления.

Какую же часть из все массы государственных интересов уполномочен защищать прокурор в судебном производстве? Для ответа на этот вопрос лучше применить метод от обратного – очертить перечень дел, которых прокурор не вправе просить возбудить в суде общей юрисдикции.

В Российской Федерации функционирует одна из сложнейших в мире систем контрольно-надзорных органов, назначение которых практически такое же, что и у прокуратуры Российской Федерации – защита любых интересов государства и местного самоуправления и поддержание режима законности и правопорядка. Отличаются указанные органы специализацией своей деятельности и ограниченностью полномочий. Органы исполнительной власти, уполномоченный на контрольно-надзорную деятельность, вправе без ограничений обращаться в суд для подтверждения законности своих требований в случае отказа их удовлетворения.

В свою очередь государственный контроль, осуществляемый органами исполнительной власти, подразделяется на две подгруппы – общий государственный контроль за хозяйственной и иной деятельностью граждан и организации (федеральный лесной надзор, государственный жилищный надзор, государственный земельный контроль и т. д.) и специализированный государственный контроль (налоговый, валютный контроль, финансово-бюджетный контроль, антимонопольный контроль

и т. д.). Последний вид государственного контроля характеризуется наличием законодательного правового регулирования, установлением методов и форм контрольных мероприятий, глубокой разработкой прав, обязанностей и ответственности участников контрольно-надзорных отношений. Первая группа государственного контроля подчиняется общим правилам государственного контроля (надзора) [6].

По нашему мнению, должна быть исключена возможность обращения прокурора в суд в защиту интересов публично-правовых образований, если указанные интересы должны защищаться в рамках специализированной государственной контрольно-надзорной деятельности. Функция указанных органов государственного контроля и есть защиты финансово-экономических интересов государства, они учреждены для выполнения соответствующих задач, и прокуратура не должна их не подменять, не замещать при осуществлении своих направлений деятельности.

Что касается соотношения прокурорского надзора (и права прокурора обращения в суд) и общего государственного контроля (надзора), то в данных случаях особых сложностей в нивелировании функции контрольных органов не наблюдается. Контрольно-надзорные органы, призванные защищать интересы государства (как например, Росприроднадзор, Рослесхоз, Росрыболовство, региональные государственные органы по управлению госимуществом и природными ресурсами) лишены того арсенала полномочий, которые имеются у госорганов специализированного госконтроля (например, у налоговых органов). Поэтому, подобные органы государственной власти не имеют высокой эффективности без содействия прокурорского надзора.

Подытоживая изложенное, можно констатировать, что основные положения защиты прокурором интересов публично-правовых образований должны быть пересмотрены как в доктрине гражданского процесса, так и в судебной практике.

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 03.01.2023).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // Система КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.01.2023).
3. Кулик Т.Ю. К вопросу о единстве терминологии, определяющей участие прокурора в арбитражном процессе / Т.Ю. Кулик // Арбитражный и гражданский процесс. – 2017. – №11. – С. 12–13.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 марта 2019 г. №50-КГ18-29 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=597357#IDY1iSTlhuTkVBJP> (дата обращения: 03.01.2023).
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2019 г. №9-КГ19-4 // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=592854#xPolISTyUv8BDLcN1> (дата обращения: 03.01.2023).
6. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. №248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 03.01.2023).
7. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. №294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 03.01.2023).
8. Цирин А.М. Совершенствование порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в доход государства имущества, приобретенного на неподтвержденные доходы / А.М. Цирин, В.В. Севальнев // Журнал российского права. – 2020. – №9. – С. 144.